

подовку в ответ на ущемление прав и свобод, правозащитных движений. Ко второй оппозиции – группы людей, осуществляющих «социальный исход», т. е. удаляющиеся от общества, но порождающие вместе с тем ответные социальные движения. К социально пассивным движениям необходимо отнести участников различных религиозных сект конфессий, членов различных клубов по особым интересам и социальному статусу, лиц страдающих наркоманией и алкоголизмом.

В конфликтном отношении социально активная оппозиция в большей степени привлекает внимание государства, нежели социально пассивная. Последняя, находясь в социально пассивной оппозиции к государству, вступает в конфликт с гражданским обществом, на который государство обращает внимание тогда, когда существование социально пассивной оппозиции становится угрозой гражданскому обществу, а конфликт, разгорающийся между социальной оппозицией и гражданским обществом, становится угрозой сформированной системе безопасности.

С политической точки зрения безопасность является способом бесконфликтного взаимодействия, в котором государство посредством политической институционализации и технологий создает бесконфликтные зоны жизнедеятельности индивидов, противодействует конфликтному способу взаимодействия в обществе с целью создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Государство обеспечивает безопасность двояким образом. Оно конституирует и формирует политику, а для этого создает институты и программы, направленные на создание условий для достойной жизни и свободного развития человека, противодействующие конфликту, вырабатывает технологии предупреждения, управления и разрешения конфликта. Государство удерживает уровень достигнутой безопасности, и, не отказываясь от ее изменения, противодействует крайним формам проявления конфликта, претендующим на разрушение установленной безопасности.

Политическая безопасность есть предел социальной борьбы, за которой господствует мир и согласие. И в этом смысле мир и безопасность – синонимические понятия. Зоны безопасности появляются там, где государство, партии и другие общественно-политические объединения находят общий интерес и склонны реализовать его совместными действиями, где конфликт является уже излишним, а его проявление – разрушительными для всех сторон взаимодействия. Политическая безопасность – это политическое пространство, в пределах которого достигнуто согласие всех политических и не политических сил общества, где достигнут всеобщий интерес.

Обеспечение политической безопасности РФ по своей сути перманентно. Тем не менее в общем виде алгоритм функционирования механизма обеспечения политической безопасности во всех государствах практически един.

Однако на практике функционирование механизма обеспечения безопасности может отличаться, так как, во-первых, на этапе формирования механизма могут действовать должным образом или отсутствовать вообще его отдельные элементы; во-вторых, на функционирование механизма может влиять субъективное мнение должностных лиц, представителей политической элиты, имеющих свое представление о том, что и как нужно делать в интересах государства и граждан; в-третьих, каждое ведомство, участвующее в общем деле обеспечения политической безопасности РФ может иметь собственные интересы и будет стремиться их реализовать.

Наряду с государственными органами обеспечения политической безопасности РФ, субъектами безопасности являются граждане, общественные или иные организации и

объединения место и роль которых в обеспечении политической безопасности РФ определяется их способностью решать конкретные задачи: быть упреждающей сигнальной системой о появлении источников опасности и возрастании угроз; раннего выявления и предупреждения возникновения кризисных ситуаций, конфликтов и противоречий; защиты прав и свобод, потребностей и интересов гражданского общества; формирования общественного мнения и воздействия на него; общественного контроля за деятельностью органов власти и управления.

УДК 378.635+17

П.И. Костюкович, А.Э. Костюкович

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ОБУЧАЮЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

На современном этапе развития белорусского общества возрастают требования к духовному развитию сотрудников, которым приходится с каждым днем решать все более сложные и многообразные задачи. Важнейшей особенностью их профессионального труда и воспитательно-профилактической работы с населением является то, что его объектом выступает человеческая личность. Причем милицейская деятельность, как правило, оказывает на личность самое существенное воздействие, активно влияет на ее судьбу.

Органам внутренних дел доверена самая главная ценность нашего государства – люди, их честь и достоинство, покой и законные интересы, что обуславливает наличие обязанностей и повышенных требований, предъявляемых к ней: умение четко ориентироваться в сложном многообразии связей и отношений, в которые приходится вступать при выполнении служебных обязанностей, а также повышение уровня духовно-нравственной культуры, профессиональной компетентности, существенно влияющей на уровень дисциплины и деятельность ОВД.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» органы внутренних дел защищают жизнь, здоровье, честь, достоинство, права, свободы и законные интересы граждан независимо от их гражданства, социального, имущественного и иного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, возраста, образования и языка, отношения к религии, политических и иных убеждений, а также и от других обстоятельств.

Воспитание духовно-нравственной культуры нашего общества становится одной из первоочередных задач, обусловленных как успехами в социально-экономической сфере, так и достигнутым уровнем развития правового сознания масс. Содержание выдвигаемой задачи предопределяет и пути ее решения. На наш взгляд, первостепенной задачей сейчас является формирование духовной культуры у обучающейся молодежи вуза. Здесь закладываются судьбы будущих поколений по причине того, что именно молодежь выступает главным объектом формирования не только специалиста, но и гражданина с определенными моральными устоями.

Краеугольным камнем государственного строительства является идеология. Ее незыблемая основа – мировоззрение будущей элиты белорусского общества – обучающаяся молодежь в вузах Республики Беларусь и, в частности, учебных заведениях МВД. В этой связи решающее значение в воспитании духовно-нравственной культуры курсантов Академии МВД служат знания по философии, правовым и политическим

дисциплинам, основам идеологии белорусского государства. Данные знания выступают сердцевинной их духовно-нравственной культуры, образованности, компетентности, уверенности в своих силах, стремления к творческой работе.

Актуальными становятся и исследования, направленные на раскрытие механизма организации идеологической работы в целом по стране: в трудовом коллективе, вузе, с населением по месту жительства и особенно формирование духовной культуры среди будущих кадровых работников ОВД, курсантов Академии МВД.

Таким образом, для решения задач, поставленных перед правоохранительными органами и сформулированных в ст. 2 закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», сегодня весь учебный процесс должен в гораздо большей мере стать носителем духовно-нравственного содержания.

Идея развития духовной культуры человека является не просто отображением тенденции развития общества, его переориентации на адекватные культурные (духовные) ценности, но и направленности на поиск способов и средств развития духовной культуры курсантов в единстве с формированием у них профессиональной культуры действий.

По мнению большинства ученых, духовная культура включает в себя и познание человеком самого себя как субъекта универсального процесса творения собственной жизни, готовность, способность к овладению и приумножению духовного опыта прошлого и настоящего. Современное представление о процессе развития духовной культуры курсантов складывается на основе теоретических и экспериментальных исследований проблемы формирования и развития духовной культуры человека.

Культура – это горизонт универсальных ценностей, выступающих ориентирами личного и общественного поведения, отношения к миру, людям и самому себе, и вместе с тем, рамками, в которые заключена наша жизнь «изнутри». Это границы, которые нельзя преступить, не оказавшись в сложном конфликте с самим собой. Духовность выражает себя в культуре, которая, в свою очередь, одухотворена.

Культура жива, если люди признают над собой власть ее «универсалий». Это, помимо прочего, означает, что с известных пор «культура» и «человек» – понятия взаимосвязанные: мы люди, пока наше бытие определено культурой, но бытие культуры определено нашими духовными усилиями, и потому неправы те, кто полагают, будто культуры возникают и умирают по каким-то совершенно не зависящим от наших воли, мыслей и действий причинам.

Выражения «правовая культура», «политическая культура», «философская культура», «нравственная культура» и другие, подобные им, – это указания на сферы жизнедеятельности, в которых действие культурных универсалий проявляется специфическим образом. С методологической точки зрения это означает, что исследовать культурные универсалии можно опосредованно – по их проявлению в вещах, фактах, событиях, а также по отношению людей к последним. Именно по этой причине социология культуры имеет и свой предмет, и методологическую ориентацию.

Стоит отметить, что о духовной культуре нужно судить не столько по вещам, фактам и событиям, увязанным с образованием, литературой, наукой, искусством или религией, сколько по всем проявлениям духовности во всех сферах жизни общества и отдельных людей.

Когда рушатся и пустеют храмы, духовная культура в упадке. Но из того, что храмы восстанавливаются или строятся заново, что они «многолюдны», еще нельзя заключать, что уровень духовности растет. Например, в нашем исследовании на вопрос: «В какой фор-

ме вы реализуете свои религиозные убеждения?» получены следующие ответы (табл. 1). В опросе 2004–2005 гг. принимали участие курсанты 2-го и 3-го курсов ФМ, слушатели ФЗО (3–5-го курсов), студенты ФП (3–5-го курсов). Всего опрошено 484 обучающихся. В опросе 2006–2007 гг. принимали участие курсанты 2-го и 3-го курсов ФМ. Всего опрошено 266 курсантов.

Таблица 1

Реализация религиозных потребностей

№ п/п	Ответ	2005 г., %	2007 г., %
1	Постоянно участвуют в богослужении	3,9	1,9
2	Участвую в отправлении всех религиозных обрядов	1,8	1,9
3	Участвую в отправлении отдельных обрядов и традиций	12,9	13,6
4	Разделяю убеждения своей конфессии, но лично в отправлении обрядов не участвую	11,4	8,6
5	Свою веру храню в душе	59,4	65,6
6	Неверующий	10,6	8,4

Когда великие книги под запретом, это значит, что духовная культура сошла на уровень выживания. Но если они доступны, но не востребованы, это еще более явный симптом духовного оскудения. Например, на вопрос: «Как часто вы читаете художественную литературу?» получены следующие ответы (табл. 2).

Таблица 2

Потребность в чтении художественной литературы

Год	Почти ежедневно, %	Раз в неделю, %	Раз в месяц, %	Несколько раз в год, %	Не читаю совсем, %
2005	22,4	30,8	22,4	17,6	6,8
2007	12,4	24,4	25,4	26,3	11,5

На сегодняшний момент данные вопросы требуют дальнейшего изучения.

Итак, знание, наука позволяют человеку ориентироваться в окружающем мире, создавать среду своего обитания, проектировать и строить человеческий мир материальной культуры, поддерживать свое собственное существование. Знания, наука играют все возрастающую роль в жизни и развитии общества. Вышеизложенное никак не уменьшает значение духовной культуры, так как без нее общество существовать не может. Ее роль в решении стоящих перед человечеством задач велика. Но проблемы здесь несколько иные.

К духовной культуре, бесспорно, относится религия. Сейчас во многих странах складывается обстановка, когда духовность все более настойчиво и однозначно сопрягают только с религией, и с ней связывают надежды на духовное возрождение. Но очевидно и то, что многообразии мировоззренческих понятий, представлений о месте в нем человека, культурных ценностей, идеалы гуманизма, предписания нравственного сознания, обширные сферы искусства – то, что и составляет духовную культуру, где ищут смысл и решаются жизненные проблемы человека – существует и вне религиозного сознания. А основой духовного возрождения является нравственное начало.

Термин «духовность» – многозначная категория, раскрывающаяся через ряд аспектов. Достаточно сказать, что она имеет дело с неизменными и вечными фактами жизни – активными принципами, которые оживляют все мироздание.

В самом общем виде политическую культуру можно определить как интегративное качество личности, которое проявляется в политически ответственных действиях и поступках. Она тесно связана с общей культурой личности, и прежде всего с ее этическими и моральными качествами (табл. 3).

Таблица 3

Составляющие духовно-нравственной культуры

Наименование	Индекс
Политическая культура	0,66
Правовая культура	0,67
Нравственная культура	0,57
Философская культура	0,60

Примечание: 0–0,45 – низкая выраженность уровня духовно-нравственной культуры курсантов; 0,46–0,66 – средняя выраженность; 0,67–1 – высокая выраженность.

Основной целью политического воспитания является политическая и гражданская зрелость членов общества, предполагающая высокий уровень правовой культуры и сознания, приверженность демократическим ценностям и общечеловеческим идеалам, открытость миру, политическую и правовую компетентность. Государственный секретарь Совета Безопасности Республики Беларусь Л. Мальцев отметил, что «участие граждан, общественных и иных организаций в обеспечении национальной безопасности также может осуществляться путем: повышения политической культуры и ответственности граждан, гражданского самосознания, воспитания патриотизма». (Мальцев Л. Акценты на безопасность // На страже. 26 ноября 2010 г.).

Следовательно, в основе взглядов и убеждений личности лежат знания и развитие политической культуры, возможное только при условии специально организованного политического образования.

Таким образом, наиболее приемлем вариант, который рассматривает политическое образование как всеохватывающий педагогический принцип, который пронизывает все учебные дисциплины, находящие отражение во всех учебных предметах.

УДК 343.1(019)

М.А. Кравцова

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ПРАВА

В настоящее время в законодательстве и юридической литературе большое значение уделяется компенсации морального вреда, причиненного преступлением. В этой связи интересно рассмотреть историю становления и развития института морального вреда в российском праве. Отношения, связанные с возмещением причиненного преступлением вреда, имеют глубокие исторические корни. Эти нормы содержались в таких источниках российского государства, как Русская правда X–XI вв., Судебники 1497 и

1550 гг., Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1667 г., правовые нормы времен царствования Петра I и Екатерины II. С середины XIX в. и до Октябрьской революции возмещение вреда было предусмотрено в законе от 21 марта 1851 г., который содержался в т. X Свода законов Российской империи.

Важнейшим законодательным памятником Древнерусского государства явилась Русская правда, ибо в ней были охвачены чуть ли не все отрасли тогдашнего права. Говоря о появлении норм, связанных с возмещением причиненного вреда, следует отметить, что уже в законодательстве Древней Руси предусматривались нормы о возмещении вреда от преступлений, однако они относились к системе наказаний в уголовном праве и различий между уголовной и гражданско-правовой ответственностью не проводилось.

Важной чертой является то, что с самого начала в русском праве денежные вознаграждения устанавливались не только за посягательства на материальные блага, но и за вред, причиненный неимущественным правам граждан. Рассматривая статьи Русской правды с точки зрения развития института возмещения ущерба в праве, можно выделить следующее: часто наказания по Русской правде выражались в денежных платежах, часть из которых шла на возмещение вреда потерпевшему, а объем возмещения зависел от его социального положения. Например, ст. 2 Правды Ярослава предусматривала возмещение вреда в качестве вознаграждения за причиненную «обиду» в сумме 3-гривенного взыскания с ответчика. Статья содержала также норму, согласно которой обидчик должен был уплатить лекарю за услуги, оказанные потерпевшему. Личным оскорблением считались только побои, а оскорбление словами (брань, клевета) не считались таковым. Согласно Русской правде плата за отрубленный палец была ниже, чем за вырванный ус или бороду, что свидетельствует о сильном развитии на Руси личности, так как заметное обезображивание ценилось дороже, чем незаметное увечье. В древнерусском праве компенсационный платеж, возмещение вреда потерпевшему носил наименование «урок», который в ст. 65 Пространной правды обозначался формулировкой «взятии гривна кун за сором», а штрафная публично-правовая выплата называлась «продажа». В случае убийства, закреплялось право на кровную месть или выплаты 40 гривен как платеж родственникам убитого в случае их отказа от мести – головничество. М.Ф. Владимирский-Буданов считает, что этот термин обозначает вознаграждение родственникам убитого и значит то же, что плата «за голову» (ст. 1–2 Пространной правды, ст. 2 Краткой правды). Таким образом, в ст. 1 краткой редакции Русской правды было предусмотрено две формы ответственности: вира – наказание за преступление, которое взымалось в пользу князя и головничество, рассматриваемое как возмещение причиненного ущерба семье убитого. В том случае, если преступник был известен, он мог подвергаться «потоку и разграблению», из конфискованного имущества, прежде всего, удовлетворялись интересы потерпевшего. Возмещение ущерба практически всегда сочеталось с выплатой виры или продажи, являясь, таким образом, не самостоятельным наказанием, а средством восстановления справедливости. Таким образом, в период существования Русской правды возмещение вреда, причиненного преступлением, имущественное вознаграждение за перенесенные страдания являлись предметом особой заботы законодателя. Одной из доминирующих задач системы денежных взысканий по Русской правде была задача вознаграждения потерпевшего за причиненное преступление, что, на наш взгляд, является значимым историческим фактом, свидетельствующим об исторических предпосылках возникновения юридической ответственности за причинение морального вреда. Размер вознаграждения за нравственные страдания по нормам Русской правды первоначально опреде-